

Юная Леди плакала.

Из её больших глаз текли слёзы, похожие на поздний летний дождь, и тяжело падали на пол шкафа.

— Э-это не от падения!!!..

Загнанная в угол в маленьком шкафу, как промокшая мышь, она жалобно плакала. Я хотел что-то сказать ей, но мои губы отказывались разжиматься.

Если бы я сейчас открыл рот, то боялся, что мог бы извергнуть ту же ложь, что и раньше.

Леди сказала мне, неловко сидя там:

— Как такое могло произойти от простого падения!..

Её сомнения изливались так же непрерывно, как и слёзы, которые напоминали куриный помёт. Серdito вытирая рукавом непрекращающийся поток слёз, сердитая и жалкая Леди, перемазанная слезами и соплями, отказывалась останавливаться, вымещая на мне своё негодование.

И вновь Юная Леди сказала мне:

— Я не настолько глупа, чтобы быть обманутой...

Я тоже это знал. Что Леди такой ложью не одурачишь. Это было рефлекторное оправдание, которое я придумал в шоке, и даже я бы не поверил в столь очевидную ложь.

Но в одном я был уверен.

Я показал шрамы, которые скрывал от Юной Леди в течение прошлого года, и моя ложь не обманула её.

— Татуировка, о которой ты говорил... Та, что напоминает кору дерева!..

— Если вы посмотрите прямо сюда, это действительно немного похоже на татуировку.

— Как ты мог сказать, что это похоже на татуировку! Как кто-то мог бы подумать, что это татуировка?!

Как кто-то мог поверить, что столь заметный шрам был от падения?

Вид плачущей Юной Леди в её сверкающей шляпке для вечеринки помешал мне поднять на неё глаза.

Я не мог придумать оправдания.

Я не ожидал, что меня вот так поймают.

Потому что я не хотел, чтобы меня поймали.

Если бы у меня было хотя бы на месяц больше времени, чтобы выработать устойчивость к тёмной магии и чтобы шрам на моей правой руке ещё немного исчез, возможно, она не была бы так шокирована, как сейчас.

Хотя это были напрасные стенания, часть меня жалела, что меня не обнаружили чуть позже.

Леди потянулась к моей правой руке, покрытой шрамами.

Её рука дрожала, как ива на ветру.

Бросив свой любимый шоколадный торт на пол, она протянула руку.

— Не лги мне... Как падение могло стать причиной этого...

Тщательно избегая прикосновения приближающейся Юной Леди, я встретился с её блуждающим взглядом.

— Почему... ты избегаешь? — спросила она дрожащим голосом, в её голосе сквозило беспокойство, как будто она боялась, что могла причинить мне боль.

— Нет, дело не в этом.

— Это потому, что...

Я не хотел тебе показывать.

Моя рука была грязной после тренировки на пыльном полу в течение половины дня, и если бы она увидела шрамы, она могла бы вспомнить события того дня. Тогда я бы не знал, что сказать Юной Леди.

Вот почему я скрыл это глухим смехом.

— Почему ты смеёшься!..

Леди, преисполненная раздражения, закричала на меня.

Кисточка на её шляпе тряслась при каждой вспышке гнева, и хотя это не было страшно, её дрожащие кулаки показывали, насколько она расстроена.

Юная Леди заявила:

— Ты сказал, что это была татуировка.

— ...

— Что у тебя татуировка...

Она замолчала.

— Но почему... почему ты продолжаешь лгать.

Я бесстрастно ответил Леди.

— Мне не больно.

— Ты лжёшь.

Разгневанная Юная Леди.

Она, похоже, не была склонна верить моим словам.

В отчаянии она крепко сжала кулаки. Было забавно видеть, как кто-то, кто сказал мне не причинять себе вреда, сжимает кулаки.

Леди, решив, что это издевательство больше продолжаться не может, прикусила губу и решительно проговорила:

— Протяни руку.

— Этого я не могу сделать.

— Дай мне свою руку.

Потребовала она взглядом, который отказывался уступать, но на этот раз я не смог подыграть ритму Юной Леди.

Юная Леди нахмурила брови.

Она впилась в меня взглядом, щёки надулись, как будто она по-настоящему разозлилась, хотя её полные слёз глаза опровергали угрозу, из-за чего она казалась ни капельки не сердитой.

— Я действительно в порядке.

Я услышал скрежет её зубов.

— Я же говорила тебе не врать.

— Я не вру, а говорю как есть.

Хруст.

Руки Леди побледнели, когда она сжала подол своего платья.

— Рикардо. Если ты продолжишь это делать, я действительно не смогу с этим справиться. Я просто не могу...

Леди покачала головой.

Умоляла меня больше не лгать, как ребёнок, закатывающий истерику в универмаге из-за игрушки.

Но я всё равно не мог удовлетворить её просьбу.

— Пожалуйста... просто, пожалуйста...

Юная Леди, чувствуя, что задыхается, ударила себя кулаком в грудь. Она злилась не на меня за ложь, а на себя за то, что заставила меня лгать.

Оливия не хотела слышать никаких добрых слов. Она не хотела утешения, что это не моя вина или что это не имеет к ней отношения. Даже если это причиняло боль, она хотела услышать горькую правду.

Но всё же она обижалась на Рикардо за то, что он постоянно избегал её прикосновений.

Я увернулся от настойчивых рук Юной Леди и спрятал правую руку за спину.

И, слабо улыбнувшись, я сказал:

— Я действительно в порядке.

Подобрав рубашку, упавшую на пол, я подумал, что сказать дальше. История, более правдоподобная для Юной Леди...

Ах.

На самом деле у меня ничего нет на уме.

Я начал совсем не с того.

Если бы я начал с «Ой, кажется, я умираю», а не сказал, что упал, настроение для этого разговора, возможно, было бы немного легче.

Леди сжала кулак и сказала:

— Ложь.

На что я ответил:

— У меня болезнь, из-за которой у меня растёт нос, если я вру.

— Такой болезни нет.

— Но она есть.

— Перестань шутить. Если бы такая болезнь существовала, нос Рикардо уже был бы огромным.

Юная Леди широко развела руками.

На скольком вранье нужно быть уличённым, чтобы получить такой отпор? Как профессиональный сочинитель небылиц, я почувствовал, что инсинуации Юной Леди задели мою гордость, и отреагировал оборонительно.

— Это не так. Я человек предельно честный.

— Это тоже ложь. Ты сказал, что сделал татуировку, и в тот раз пообещал купить горы шоколада, но вернулся без него.

— Я не помню, чтобы давал такое обещание.

На лице Леди промелькнуло сомнение, но она быстро собрала свои воспоминания о моих прошлых обидах и возразила:

— И то письмо, которое ты получил от Михаила, спрашивающего, как у меня дела...

— ...

— Ты написал его, не так ли?

— Меня раскрыли? Я думал, что идеально скопировал его почерк.

— Почерк Михаила не извивается, как черви!

— Пока он разборчив, разве этого недостаточно?!

— Я не смогла его распознать. Я поняла всё только потому, что ты перевёл его для меня!

Разочарование Юной Леди прорвалось наружу, и она крепко сжала кулаки. Её слёзы, которые катились по щекам и капали на пол, и её полные печали глаза дрожали каждый раз, когда они падали на мою спрятанную правую руку.

Я понял, что у меня нет таланта к обману.

— Итак, Рикардо. Зачем тебе это делать?

Столкнувшись с обеспокоенным вопросом Леди, я широко улыбнулся и ответил:

— Меня кто-то ударил.

Тук. Я как будто услышал, как упало сердце Леди. Её лицо побледнело, а руки задрожали.

Заикаясь, она спросила:

— Кто... кто тебя ударил?

— Кхм...

Я задумался, подперев подбородок рукой.

Наблюдать за тем, как Юная Леди по-детски сжимает и разжимает кулаки, было довольно мило, и, учитывая несколько расслабленную атмосферу, моё напряжение начало спадать.

— Хорошо, кто бы это мог быть? Если бы мы знали, могла бы Юная Леди наказать их за меня?

Юная Леди неловко кивнула.

Вооружившись решимостью, она пообещала виновнику строгий выговор.

Наблюдая за этим, я не смог удержаться от смешка.

— Юная Леди.

— Э-э?..

— Вы меня ударили.

— ...

Атмосфера в одно мгновение стала ледяной. Я не нашёлся, что ответить, поскольку Юная Леди угрюмо опустила голову, разжав сжатые кулаки и выглядя совершенно удручённой.

— Ты действительно в это веришь?

— Это правда.

— Нет, ложь.

Юная Леди посмотрела на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3668525>